

Мария Фьюжн

Синица на велосипеде

Мария Фьюжн

Синица на велосипеде

«Автор»

2025

Фьюжн М.

Синица на велосипеде / М. Фьюжн — «Автор», 2025

Когда деревенский мужик Иван заблудился в лесу, он и представить не мог, что скоро его спутницей станет заядлая велосипедистка Синица. Ведь только стоило птице согласиться указать Ивану дорогу, как она сама оказалась в беде - единственное доступное ей средство передвижения украли! Теперь двое попавших впросак героев ищут выход из леса, попутно открывая, что путь домой - не всегда тропинка, а иногда и целое приключение. Забавная, немного абсурдная сказка о том, что даже если ты потерялся, то рядом обязательно окажется кто-то дружелюбный с крыльями, перевернёт твою обыденную жизнь вверх тормашками, чтобы весело и легко пройти с тобой все жизненные испытания.

© Фьюжн М., 2025

© Автор, 2025

Мария Фьюжн

Синица на велосипеде

Жил да поживал на свете деревенский мужик Иван. Пошел он как-то в лес за грибами. Грибов много было этим летом. Так он увлёкся, что сам не заметил, как заблудился. Сел на пенёк и думает: “У кого бы дорогу узнать?” И тут на тебе! Медведь навстречу выходит.

«Ну, слава Богу!» – подумал Иван про себя, а вслух сказал:

– Эй, Косолапый, далеко ли до деревни?

– А я откуда знаю? – отвечает медведь – Я в деревне никогда не был. А зачем тебе туда?

– Так ведь ужин скоро, боюсь, опоздаю – ответил Иван.

– Ааа! – сказал Косолапый – И поэтому ты ко мне поужинать зашел. А я-то думаю, что ты тут сидишь...

– Нет, мишка, что ты! – испугался Иван. – Я человек-то воспитанный, без приглашения на ужины не хожу!

А медведь говорит:

– А чего же ты тогда в малиннике моем сидишь? Ясное дело, на малину мою позарился. Да ешь, ешь, не стесняйся! Я давно знал, что в деревне этой вашей совсем житья нет. Но у медведя-то сердце доброе, накормлю уж человека голодающего!

Подошел Косолапый поближе и добавил, погладив Ивана по голове своей большущей лапой:

– Кушай-кушай, бедолага!

– Спасибо тебе, Косолапый! – смутился Иван – Только некогда мне малиной объедаться. Я – человек занятой, деревенский... Подскажи дорогу-то!

Медведь затылок чешет и говорит:

– Да не знаю я, где твоя дорога. Я по чужим дорогам не хожу, сам себе дороги протаптываю.

Вот тут уж Иван совсем приуныл.

– Знаешь, кто все дороги в лесу знает? – вдруг радостно проговорил медведь. – Синица!

– Да ну! – говорит Иван – Зачем синице за дорогами следить?

– А она на велосипеде – небрежным тоном сказал медведь и махнул лапой.

Иван совсем опешил и даже рот раскрыл от удивления.

Пошёл Иван с Косолапым к Синице. По пути медведь все и рассказал.

Синицины родители, почтенные птицы, нашли малышку в капусте. Отнесли в гнездо на берёзе. Гнездо было лучшее во всём лесу. Его построили вороны в прошлом году, поэтому оно было очень просторное, с чудесным видом на поле, реку вдаль и на голубое небо. Целыми днями мама и папа кормили Синицу, она быстро росла и вскоре должна была брать уроки полётов. Скучно сидеть в гнезде целыми днями. В отсутствии родителей пташка, свесив голову из гнезда, смотрела вниз на поле. Однажды вдалеке она заметила нечто чёрное. Пригляделась – да это же Кот! Чёрный пречёрный. Потом Синица узнала от Сороки, что Кот приходил смотреть, как мыши мяч по полю гоняют. Болел за команду, которая всегда проигрывала. Потому что только Чёрному Коту и не везёт.

Вот во время такого футбольного матча Синица и выпала из гнезда. Любимые мыши Чёрного Кота так хорошо играли, что им всего одного гола для победы не хватало. Когда мыши вели победный мяч в ворота противника, Синица открыла клюв от удивления, да так сильно перегнулась через бортик гнезда, что бац!!! Вывалилась! Ну конечно тут переполох начался, матч прервали, в общем, Чёрному Коту опять не повезло...

А Синица такая упитанная была, что все крылья себе отдала, когда под попу их при падении подставляла. И ходила она с трудом. Так что мыши ей велосипед сделали. Сначала

думали для похудения, на время, но Синице так понравилось, что только на нём она теперь и ездит.

– Вот это чудеса... – только и смог сказать Иван.

– Ну, вот мы и пришли! – через некоторое время сказал медведь.

Иван устался на крохотный велосипед, опиравшийся о корни большого старого дерева.

– Синица! СИ-НИ-ЦАААА! – заревел медведь громким басом и стукнул лапой по дереву.

Синица выскочила из своего дома в корнях дерева вся взъерошенная и перепуганная.

– Что? Что? Что случилось? Пожар?! – засуетилась она, хватая свой велосипед.

Осмотревшись, птица поняла, что тревога была ложной и набросилась на медведя:

– Ты что же это Косолапый творишь?! Я всё утро уснуть не могла, потому что сосед мой, Дятел, стучал, как сумасшедший! – Синица указала вверх на ствол дерева, где почти у самой кроны виднелось большое дупло – А теперь ещё ты! Я когда в это дерево заселялась, мне сказали что это самый тихий район леса! Что же тогда в остальном-то лесу творится, если я тут в выходной день спокойно поспать не могу!!!

– Да успокойся ты! – сказал медведь и положил лапу Синице на плечо. Под тяжестью, опустившейся на неё, Синица плюхнулась на землю. Гневно сверкнув глазами, она клюнула медведя в лапу и сказала.

– Уберите лапы, любезный! Что вы себе позволяете?!

Тут Иван решил вмешаться:

– Уважаемая Синица! У нас к вам очень важное дело. Только вы можете меня спасти! Я заблудился, ищу путь к деревне. Вы знаете дорогу? Помогите, пожалуйста! – говоря это, Иван скорчил такую трогательную мину, что ему самому стало себя жалко.

Синица бросила на Ивана взгляд снизу вверх и удивлённо моргнула несколько раз. Иван понял, что она только сейчас его заметила.

– Ой, как неловко! – проговорила Синица – Извините меня. Конечно, я вас провожу. Подождите здесь, я мигом, только перья уложу.

С этими словами она упорхнула в свой дом и вернулась через пару минут. Большой разницы в её внешнем виде никто не заметил, но Синица явно считала иначе, потому что теперь она была в отличном настроении.

Птица поехала на велосипеде, Иван пошёл пешком рядом с ней, а Косолапый попрощался и побрёл восвояси. Чтобы как-то скоротать время в пути, Иван завязал разговор:

– Уважаемая Синица! Вы что, совсем не умеете летать?

Синицу задел такой вопрос, и она ответила с возмущением:

– Конечно умею!!!

– Но почему же тогда... – начал Иван.

– Потому что мне не нравится летать! – перебила она его – У меня голова кружится! Боюсь высоты!!! Думаете это легко – упасть с дерева в совсем ещё юном, впечатлительном возрасте?!

– Не знаю, я не падал... – произнёс Иван задумчиво, пытаясь представить, каково это.

– Так вот у меня психологическая травма! – заявила Синица – Родители меня не понимают. Ради них я, конечно, летать училась, да только поняла что не моё это. А они меня не приняли такой, какая я есть. Ну, в смысле, на велосипеде. Мои родители – консервы.

– Кто-кто? – удивился Иван.

– Консервы – повторила Синица. – Те, которые законсервировали в своей голове то, как было давным-давно и думают, что так должно быть всегда.

– Аа-а, консерваторы! – догадался Иван.

Вдруг послышался треск сучьев. Неожиданно из кустов выпрыгнул заяц и преградил путникам дорогу. Он держал в лапах две большие длинные морковки и смотрел на них прищуренным взглядом.

Синица звучно «ойкнула» и упала с велосипеда. Иван наклонился к ней, чтобы помочь, и она прошептала ему на ухо дрожащим голосом:

– У нас большие неприятности. Это – Зайчик Хулигайчик.

Иван с сомнением посмотрел на зайца. Ему видимо не понравился взгляд Ивана, так как Хулигайчик, раскрутив морковки за ботву, подбросил их вверх, поймал обе в прыжке и, издав победный клич, ткнул Ивана морковкой в живот. Тот согнулся пополам от боли и тут же получил второй морковкой по затылку.

– За что?! – прохрипел Иван, согнувшись и потирая ушибленный затылок.

– Не нравишься ты мне! – ответил Зайчик – Какой-то ты облезлый. Шерсти мало, только на голове более-менее ничего. Ты болеешь что ли? Таким в лесу не место!

– Очень мне нужно место в этом вашем лесу! – обиженно сказал Иван.

– Ты чего такой дерзкий, а? – Зайчик подался всем телом в его сторону, выбивая задней лапой ритм, очень напоминающий военный марш.

Иван попятился назад, глядя на морковки в заячьих лапах. В этот момент Зайчик Хулигайчик заметил велосипед.

– О, какая штука! – улыбнулся заяц, освободил лапу от своего оружия и ухватил ей велосипед.

– Не отдаааа! – закричала Синица и потянула велосипед к себе – Мооой!!!

– Хорошо, помою, давай сюда! – глупо пошутил Хулигайчик, выдернул у Синицы велосипед и упрыгал в чащу леса.

Синица была безутешна. Иван говорил ей, что не надо расстраиваться, что возможно это новый этап жизненного пути, дорога к светлому будущему, что эта ситуация является возможностью развития её личности...

– Ага! Летающей личности! – со слезами на глазах воскликнула Синица – Да таких личностей тут полный лес!

Тут Иван припомнил, что в деревне живёт мастер по прозвищу Левша. Он как-то сделал блохе подковы, значит, скорее всего, может сделать и птице велосипед. Так Иван Синице и сказал. Это успокоило бедняжку. Она показала дорогу, которая должна была привести к деревне.

День заканчивался, и чем темнее становилось, тем отчетливее путники понимали, что сегодня придется ночевать в лесу. Чтобы не сбиться с пути, они расположились под деревом прямо у дороги. Но тут случилось непредвиденное. Вдали раздался пронзительный волчий вой. Спутники мигом вскочили на ноги. Первое, что пришло в голову – это устроить ночлег на дереве. Но Синица сказала, что не сможет спокойно спать на такой высоте. Иван тоже не хотел испытать это непередаваемое, по словам Синицы, ощущение падения с дерева. Становилось все темнее, Иван шел быстрым шагом, а Синица, чтобы не отставать, то летела за ним, едва приподнявшись над землёй, то плюхалась вниз и торопливо прыгала на своих маленьких лапках. Слева от дороги они увидели большое озеро. Несмотря на сгущавшийся ночной мрак, им было видно лодку, привязанную к берегу веревкой. Вой раздался снова. Иван замер на месте и прислушался. Было ясно, что волк напал на след и уже где-то совсем рядом. Резко рванувшись к лодке, Иван напоролся в темноте на ветку, которая попала ему прямо в глаз. Он вскрикнул от неожиданности и боли.

– Да тихо ты! – раздраженно шепнула Синица.

Спутники запрыгнули в лодку. Иван схватил весло и оттолкнулся им от берега. Он начал отвязывать веревку, к которой была привязана лодка. Вдруг раздался громкий всплеск. Ивана окатило брызгами, в воде прямо перед собой он рассмотрел едва различимые очертания волчьей головы, торчащей из воды. Молниеносно схватив весло, он попытался треснуть им волка.

Но тот увернулся и вцепился в весло зубами. Иван оттолкнулся веслом от волчьей головы, будто от берега, и отпустил его. Волк бултыхался в воде всё ещё цепляясь за весло. Лодка поймала течение, которое образовалось в результате впадения в озеро маленькой речки. Ветер тоже был на стороне путешественников, поэтому лодка постепенно все дальше отдалялась от берега. Иван с Синицей поняли, что волк остался далеко позади, легли на дно лодки и уснули крепким сном, который обычно бывает после долгого утомительного дня...

Когда Иван проснулся, лодка по-прежнему убаюкивающе раскачивалась, но солнце светило прямо в глаза, настырно требуя пробуждения. Он сел и огляделся. Озеро оказалось таким огромным, что Иван еле различал справа берег, а слева вообще кроме голубого неба и искрящейся глади озера ничего не было видно.

Синица тоже проснулась.

– Дааа – удручённо протянул Иван – Так мы долго можем плавать. Был бы у нас запас еды на месяц – я был бы только рад такому круизу, но в нашей ситуации лучше как можно скорее оказаться на берегу.

– Бери весло, – Синица указала взглядом на дно лодки, где осталось одно из двух вёсел – и гребь! Я не могу ввиду своего анатомического строения, да и просто потому, что я девочка.

Она упёрла крылья в бока и выжидающе смотрела на Ивана.

– У меня есть идея получше – ответил он, доставая из рюкзака черный плащ с капюшоном. Иван взял его из дома на случай дождя. На дне лодки лежал большой моток верёвки. Этой верёвкой он привязал плащ к веслу, а весло прикрепил к сиденью на носу лодки. Растянув ткань, Иван привязал другой её конец к борту лодки, чтобы уменьшить нагрузку на весломачту. Капюшон от плаща он порвал и использовал как повязку на опухший, после вчерашнего столкновения с веткой, глаз. Синица пыталась помочь Ивану, когда он натягивал парус. Сильный порыв ветра надул ткань так резко и неожиданно, что птица не удержалась и шлепнулась в воду. Иван поймал ее и вытащил. Мокрая Синица выглядела странно и непривычно. Лодка шла по ветру уже без посторонней помощи, поэтому Иван устало сел на дно лодки, а Синицу усадил к себе на плечо, поближе к солнцу, чтобы она быстрее просохла. Берег был виден все отчетливее, и когда до него осталось метров 200-300 ему показалось, что вдоль берега движется нечто темное. Это темное, движущееся пятно все увеличивалось. Иван испугался, но развернуть лодку против ветра не представлялось возможным.

– Ты видишь что-нибудь там? – дернул Иван плечом, на котором сидела Синица, и указал в сторону берега.

– Сотни две крыс – ответила Синица, зевая.

В следующую секунду она как будто сама осознала свои слова и начала в недоумении протирать глаза.

Теперь путники были так близко к берегу, что Иван и сам различал множество серых зверьков. Самым пугающим в этом зрелище было то, что все они бежали навстречу путникам плотной серой линией. Лодка двигалась к вперёд, а крысы мчались к лодке. Иван понял это в тот момент, когда серые зверьки, поравнявшись с водой, один за другим начали прыгать в озеро. Скоро первая крыса подплыла к ним так близко, что Иван смог подхватить её рукой и усадить в лодку.

– Благодарю, капитан! – пропищала крыса. Меня зовут Шушар, можно просто Шу. Я потомок старинного рода. Мой пра-пра-прадед сбежал с последнего, как мы думали, пиратского корабля на берег, когда пушечное ядро раздробило корму, и корабль неизбежно шел ко дну. Истории о путешествиях моего пра-пра-прадеда мы передаем из поколения в поколение и, несмотря на то, что я и мои родственники уже более ста лет рождаемся и проживаем всю жизнь на суше, мы сразу узнали пиратский корабль и вас, капитан!

– Это как же вы узнали, что я – пират? – с иронией в голосе спросил Иван.

Шушар придал своему писку максимальную торжественность и с почтением произнес:

– Черный парус, раненый в бою глаз и попугай на плече – все так, как рассказывал мой предок. Теперь-то, наконец, корабельные крысы вновь обрели свой дом.

Синица не успела высказать возмущение по поводу «попугая», так как лодку начало шатать из стороны в сторону. Это остальные крысы добрались до шлюпки и одна за другой лезли внутрь. Синица перестала быть воплощением спокойствия и, пропустив все промежуточные эмоции, сразу перешла к панике.

– Господи, они же нас утопят! – закричала она Ивану в ухо так, будто он был на другом конце света.

– Лети к берегу! – крикнул Иван в ответ, схватил и подбросил ее в воздух в направлении берега.

– А-а-а! – Синица с криком пронеслась над озером, от неожиданности забыв, что надо махать крыльями и смогла немного взлететь лишь в последний момент, когда ее хвост почти коснулся отмели. Полчища крыс прыгали и прыгали в лодку. Под совместным, все прибавляющимся весом, шлюпка начала погружаться в воду. Иван нырнул в озеро и поплыл к берегу. Ветер менял направление, и лодка тоже сменила курс. Синица уже бегала туда-сюда по берегу. Иван плыл, не оглядываясь, и через минуту нащупал под ногами дно. Тяжело дыша, плюхнулся на берег, повернувшись лицом к воде. Лодка, набитая крысами, неспешно плыла вдаль параллельно берегу, а из-за горизонта палящее солнце безмолвно наблюдало за происходящим. Его лучи щекотали водную гладь маленькими задорными искорками, и озеро, покрытое мелкой рябью, будто бы тряслось от беззвучного смеха.

Ветер потихоньку утихал. Шлюпку должно было вскоре прибить к берегу, поэтому Иван не беспокоился за мохнатых покорителей водных просторов, а вот сами путники потеряли дорогу. Синица в этих местах никогда не бывала, и им оставалось только брести, куда глаза глядят, уповая на чудо. Пробиваясь сквозь заросли кустарника, они наткнулись на нечто странное – прямо на земле лежали семь яиц. Они были совсем небольшие, цвета мокрого песка в крапинку более темного оттенка.

– Какое безобразие! – начала причитать Синица – Лесное сообщество шушукалось обо мне из-за езды на велосипеде, а бросать семь беззащитных детей на холодной земле одних одинешенок – это значит нормально?

– Мы не знаем всех обстоятельств и причину, по которой они тут оказались, поэтому не стоит судить их родителей... – печально сказал Иван и открыл рюкзак.

Он достал панаму, перевернул её и сложил яйца внутрь, а затем повесил за шнурок к себе на шею, так что импровизированное гнездо болталось у него в районе солнечного сплетения. Синица без лишних слов подпрыгнула, взмахнула крыльями и уселась в панаму, стараясь согреть бедных малышей.

Они прошли довольно долго, останавливаясь кое-где на привал. Иван объедался лесными ягодами, которых в этих нехоженных местах было полным – полно, а синица в это время скакала в корнях деревьев и клевала там какие-то семена. На одной из остановок спутники так увлеклись, что разбрелись друг от друга. Ивану пришлось кричать Синице. Он позвал ее раз – ответа не было. Он позвал ее снова и прислушался. Ответа по-прежнему не было, но шуршание листвы подсказывало, что его слышали. Только такой шум не могла издавать Синица – пришло Ивану в голову. Обдумать эту мысль он не успел, так как в следующую секунду был сбит с ног кем-то мягким на ощупь, но очень тяжёлым на вес. Было слышно, как семь яиц в панаме стукнулись друг о друга и, наверное, разбились.

На лицо Ивану упали мокрые капли. Это была слюна из зубастой пасти, которая нависла над ним. Теперь он видел её в обрамлении крон деревьев и обрывков небесной синевы. Ивана парализовал страх. Оба – и сам Иван, и волк – были солидарны во мнении, что жить Ивану осталось не более минуты, но сдаваться крепкий деревенский мужик не собирался. Правой

ногой он дал хищнику пинка сзади. Тот озверел от злости, заклацал зубами и попытался вцепиться Ивану в горло, но вдруг заскулил, как дворовая собачонка и отскочил в сторону. Иван быстро поднялся на ноги и бросился бежать. Осознав, что погони нет, он остановился и оглянулся. Волк валялся на земле и завывал. У него на передних лапах и морде висели семь маленьких змеек. Выпустив яд в обидчика, змеи постепенно разжали пасти и уползли в чащу леса. Волк метнулся в противоположном от Ивана направлении. Синица появилась как раз в тот момент, когда волк ретировался, и успела увидеть, как хищник бежал среди деревьев и кустов. Птица было занервничала, но Ивану удалось её утихомирить и всё рассказать.

– Кобры? Эти малыши?! – в ужасе разинула клюв Синица.

– Именно! Я пригрел на груди целых семь змей. Теперь мне будет что рассказать, когда доберемся до деревни! – рассмеялся Иван.

– Но всё же эти кобры спасли нам жизнь – сказала Синица.

– Да. Доброе дело всегда, в конечном счёте, приносит добрые последствия – заметил Иван – Пошли. Надо помочь волку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.